

3. ЛИНГВОДИДАКТИКА ГЕРМАНСКИХ И РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

«ГАМЛЕТ» Б. ПАСТЕРНАКА И «ГАМЛЕТ» В. ШЕКСПИРА: ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВ

Буевич А.А., Титникова А.С.

*Витебский государственный технологический университет,
кандидат филологических наук, доцент; студентка 1 курса*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности образов лирических героев в произведениях «Гамлет» Б. Пастернака и «Гамлет» В. Шекспира. Установлено, что лирический герой стихотворения Б. Пастернака заключает в себе несколько лиц: Гамлет, принц Датский; актер театра, выступающий перед зрителями; Иисус Христос; сам автор стихотворения. Каждый из них оказывается один на один с самим собой, каждому предстоит расплачиваться за грехи своих современников.

Ключевые слова: Гамлет, лирический герой, образ Иисуса Христа, чаша страдания

Художественный перевод, в отличие от других видов перевода, предполагает речевое творчество, в котором нет и не может быть заученных слов и выражений. Основными трудностями при переводе поэзии являются сохранение духа и времени произведения, передача национального своеобразия, вопрос выбора между красотой или точностью перевода.

Во-первых, фактор времени должен найти свое отражение в переводе, так как перевод обязан соответствовать интересам современного читателя,

но это не означает, что переводчик может «осовременить» подлинник. Он должен передать атмосферу прошлого и максимально приблизить его к читателю. Во-вторых, в стихотворении нужно отразить определённую жизнь конкретного народа, в языке которого находят свое воплощение многочисленные образы. Следовательно, переводчику необходимо сохранить единство формы и содержания при передаче национальной специфики

Стихотворение «Гамлет» Б. Пастернака является одним из шедевров переводческого искусства. Писатель работал над переводом около 10 лет и в итоге смог максимально точно переложить мысли В. Шекспира на русский язык.

Приведем стихотворение целиком:

Гул затих.

Я вышел на подмости.

Прислонясь к дверному косяку,

Я ловлю в далеком отголоске,

Что случится на моем веку.

На меня наставлен сумрак ночи

Тысячью биноклей на оси.

Если только можно, Авва Отче,

Чашу эту мимо пронеси.

Я люблю твой замысел упрямый

И играть согласен эту роль.

Но сейчас идет другая драма,

И на этот раз меня уволь.

Но продуман распорядок действий,

И неотвратим конец пути.

Я один, все тонет в фарисействе.

Жизнь прожить — не поле перейти.

Лирический герой стихотворения заключает в себе несколько лиц: Гамлет, принц Датский; актер театра, выступающий перед зрителями; Иисус Христос; сам автор стихотворения – Борис Пастернак. Что же их объединяет? Ответ на этот вопрос кроется в строках стихотворения.

Гул затих. Я вышел на подмости.

С первой же строчки мы понимаем, что действие происходит в театре. Ассоциация с театром подтверждается такими словами, как *подмости, отголоски, играть роль, драма*. Актер-Гамлет появляется на сцене.

...Прислонясь к дверному косяку,

Я ловлю в далеком отголоске,

Что случится на моем веку.

Дверь символизирует границу, пройдя через которую лирический герой может оказаться в другом месте. Он находится в сомнениях, на распутье. Эти строки рисуют в воображении человека, который устал от безысходности и думает, стоит ли идти дальше, что его ждет за дверью, так ли безопасно там, в будущем. Только ночь, темноту и «тысячу биноклей» видит вокруг себя лирический герой. Эти образы создают ощущение неизвестности, незащищенности, мрака. Здесь уже звучит голос Бориса Пастернака. Поэт живет и работает в Переделкино. В любую ночь он ожидает возможного ареста в связи с доносами и гонениями на писателей. Хорошо передает тревожное состояние поэта причастие *наставлен*, которое ассоциируется с дулом пистолета. Метафора *тысячью биноклей на оси* позволяет соединить два плана – жизненно-реальный и сценический.

Удивительным является образ библейской чаши.

Если только можно, Авва Отче,

Чашу эту мимо пронеси.

В этих строках лирический герой обращается к Господу Богу с просьбой избавить его от новых бед и страданий. Авва – «отец» по-древнееврейски – обращение к Богу Отцу, выражающее высшую степень любви, доверия и покорности. Этот возглас Иисуса Христа к Отцу Небесному приведен в Евангелии от Марка: «Авва Отче! Все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо меня» [1, 14:36]. Выражение «Да минует меня чаша сия» давно вошла в языки христианских народов и стала крылатой. Так мог бы сказать и Гамлет, и актер, и Пастернак.

Чаша – это символ духовного искупления грехов. Эти слова из Евангелия в середине стихотворения придают переживаниям автора возвышенный христианский смысл. Сначала Христос просит Отца о том, чтобы страдания миновали Его, однако тут же прибавляет: «но пусть сбудется не то, чего хочу Я, а то, чего хочешь Ты». Принимает все испытания своей судьбы, каковы бы они ни были, и Гамлет в трагедии Шекспира.

Автор стихотворения понимает, что «сейчас идет другая драма», не менее страшная, чем во времена Шекспира, и поэт, осознавая, что путь неотвратим, готов принести себя в жертву во имя своей сверхзадачи писателя.

Но продуман распорядок действий,

И неотвратим конец пути.

Актер вынужден играть, даже когда пьеса перестает ему нравиться. Ни Пастернак, ни Иисус Христос не отказываются от предназначенного им трагического пути.

Я один, все тонет в фарисействе.

Многократно в Своих речах Иисус Христос обличает фарисеев в лицемерии и ханжестве. В произведении Шекспира «Гамлет» фарисейским, лицемерным и лживым представляется двор короля Клавдия

в Эльсиноре, где пришлось действовать Гамлету. Лицемерие и ханжество также было присуще времени Б. Пастернака.

В конце стихотворения «Гамлет» высокий библейский слог, евангельские образы соединяются с народной пословицей, выражающей глубокую мысль:

Жизнь прожить – не поле перейти.

Такая концовка придает естественность, достоверность всему стихотворению.

В заключение необходимо подчеркнуть, что Гамлет Пастернака, как и Гамлет Шекспира, пытается понять свое предназначение и соотносит его с неотвратимостью судьбы, которой надо подчиниться. Гамлет – это человек, который совершает выбор и принимает свое предназначение. В этом он перекликается с образом Христа. Перед автором также предстает неминуемая чаша страданий. Каждый один на один с самим собой, каждый расплачивается за грехи своих современников.

Список литературы

1. Библия : книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета : канонические и неканонические. – М.: Издание Московской Патриархии, 1992. – 1372 с.
2. Жолковский, А.К. Поэтика Пастернака: Инварианты, структуры, интертексты / А.К. Жолковский. – М.: НЛО, 2011.– 608 с.